

Пролог

Иллюзия свободы — это ловушка, как мне
однажды сказали.
То же, что поймать ветер.

Или ощутить вкус солнца.

Невероятная ловкость.

Эльфы полагали, что смогут посадить меня
в клетку.

Чтобы использовать для собственных злодейств.

Но я — ветер.

Мой поцелуй — тепло солнца.

Легенда родилась вместе со мной.

Со мной придет конец их алчности.

Глава первая

Рен

Рен провела рукой по лицу:
— Это уже четвертый плакат «Разыскивается» из тех, что я успела заметить. — Ее муж был непреклонен. Скоро она не сможет перемещаться, оставаясь незамеченной.

Лейф бросил взгляд в сторону Рен.

— Вообще-то их было семь.

— Где? — пробормотал Брэм, сдвинув темно-каштановые брови. — Внизу в гавани, у двух таверн, борделя...?

— Неподалеку от герцогской резиденции, в приюте и на рыбном рынке, — ответил довольный собой Лейф. Брэм выглядел так, будто проклинал его за то, что Лейф заметил их, а он не смог.

Брэм нахмурился.

— Мы и близко не подходили ни к резиденции, ни к приюту, ни к рыбному рынку.

— О... Вообще-то, я тайком обнаружил их ранним утром.

Рен вздохнула, заметив, как густо покраснел Брэм. Лейф точно знал, как его задеть.

— Ты же понимаешь, что сейчас не стоит выходить в одиночку! — процедил Брэм сквозь стиснутые зубы. Тот факт, что они пытались скрываться, был единственным, что удерживало его от полной потери самообладания. — Если тебя поймают...

— Но ведь не поймали же. Я знаю, что лучше не попадаться. Не так ли, Рен? — ухмыльнулся Лейф. Она наблюдала за перепалкой с уже знакомым чувством смирения. За последние два месяца Рен узнала мятежников слишком хорошо, особенно своего товарища, с которым встретила в подземелье, Брэма — помощника тети по проведению операции.

С первого дня стало ясно, что Рен совсем ему не нравится.

Возможно, слово «недоверие» корректнее, чем «неприязнь». Он тебе не доверяет.

С тех пор, как Рен и Лейф вырвались из стен дворца Верланти с помощью чудесного синего дракона, у нее не было ни единой минуты наедине с самой собой. Тетя Вьенн — лидер восстания — сделала Брэма и Лейфа ее постоянными спутниками. Насчет Лейфа Рен не возражала: мальчик ей нравился, и она ему доверяла. Но Брэм?..

Будь его воля, принцесса провела бы последние два месяца в запертой камере, вдали от неприятно-

стей и малейшего риска, что девушка сможет столкнуться с мужем.

Живот Рен болезненно скрутило, как обычно бывало, когда она вспоминала выражение лица Аррика, осознавшего, что она сбегает.

Не думай о нем.

— Может, тебе стоит прислушаться к Брэму, — сказала Рен, решив, что будет разумно встать на сторону опытного шпиона, а не его младшего компаньона. — Малейший промах, и все, тебе конец.

Лейф высунул язык.

— Как будто я когда-нибудь ошибался.

— Зов гордости перед падением, — парировала Рен, выгнув бровь.

— Не время это обсуждать, — пробормотал Лейф, скрестив руки на груди.

— Вернемся к разговору, — рассердился Брэм, бросив на принцессу свирепый взгляд, будто это она была виновата в том, что обсуждение прервано. — Это шестой портовый город за два месяца, и он уже полон людей, разыскивающих нас. В особенности ТЕБЯ.

Рен вздрогнула от тона Брэма и плотнее натянула на голову капюшон своего пепельного плаща. Чтобы изменить багровый цвет волос, она заплела их и смазала коричневой глиной, которая скапливалась возле рек, протекающих через лес. Эта штука уже начала отслаиваться — она никогда не держалась долго. Волосы Рен были одним из самых ярких

указаний на то, кем она являлась, поэтому принцесса упорно покрывала шевелюру этой отвратительной массой. Рен знала, что должна остричь волосы, но непокорная часть ее натуры отказывалась даже допускать подобную мысль.

Я принцесса Драконов. Мои волосы — часть того, кем я являюсь. Я отказываюсь ломать себя ради королевской семьи Верланти.

— Листовки с надписью «Разыскивается», — пробормотала Рен, жалея о том, что у нее нет одной из них, чтобы можно было хорошенько рассмотреть. — Они были переданы именно из дворца или?..

— Некоторые были от Сорена, но те, что висели в приюте, в борделе и на рынке, были выданы твоим дражайшим мужем, — сказал Лейф. — С солидной наградой, предложенной за поимку тебя целой и невредимой. Очевидно, принц знает, к кому обратиться за помощью и как их подкупить.

Муж. Это слово не отражало того, кем был Аррик.

— Невредимой... И даже предлагает деньги, — сказал Брэм задумчиво. — Спрашивается, почему он зашел так далеко, чтобы вернуть Рен, если проще отрезать ей ноги и притащить обратно.

Она не ответила. Брэм был не единственным участником восстания, который считал, что принцесса состояла в сговоре с Арриком, и что ее следует обвинить в предательстве.

Будто у меня была власть над ним. Будто Аррик послушал бы меня.

Крохотная часть Рен знала, что это не совсем так, но она игнорировала подобные мысли. Принц был для нее все равно что мертв.

— Несмотря на листовки, — сказала Рен, — нам нужно проникнуть в джентльменский клуб.

Она украдкой посмотрела налево, затем направо. Лейф и Брэм последовали ее примеру, прокрались по нескольким переулкам, пока не достигли служебного входа в нужное заведение.

Хоть Брэм и не доверял Рен, тем не менее он хорошо сработался с ней в других подобных миссиях и уважал ее способности. Принцесса умела сражаться, и время, потраченное на изучение проходов под замком ее отца на Драконьих островах, сделало Рен искусной шпионкой. Между принцессой и Брэмом не было никакой вражды, пока они работали.

— Помните, что нужно делать? — прошептал Брэм, вытаскивая из сумки парик с булавками. Рен поспешно стянула капюшон и надела парик из черных длинных волос, в то время как Лейф прикрыл свою шевелюру мягкими волнистыми волосами орехового цвета.

Длинный парик и платье, скрывающееся под плащом, — все, что ему было нужно, чтобы походить на молодую девушку, а не на мальчика-подростка. Лейф помог Рен закрепить парик с помощью слишком большого, как ему показалось, количества булавок.

Принцесса посмотрела на парик Лейфа и кинула недовольный взгляд на Брэма.

— Если у нас были парики, какого дьявола я мазала волосы грязью последние несколько месяцев?

Брэм одарил ее мерзкой улыбкой. Это все, что она должна была знать. Он хотел напакостить ей. Негодяй. Рен ответила на вопрос.

— Наша цель — герцог и его спутник, Беллнаи, — проговорила Рен. — Лейф будет отвечать за герцога, потому что ему нравятся...помоложе.

Лейф злобно ухмыльнулся:

— И если он подумает прикоснуться ко мне...

— Ты избежишь кровопролития любой ценой, иначе, клянусь, я оставлю тебя там, — проворчал Брэм, по его темным глазам было件нятно, что он не шутит. — А теперь проваливай. Я найду первый, притворившись гостем. У нас есть час, чтобы собрать информацию, прежде чем мы закончим миссию,件нятно?

Рен и Лейф кивнули. Предельно ясно, какая информация им требовалась: где в настоящее время находится принц Аррик, и чем он занимается.

Рен и Лейфу удалось легко проскользнуть в клуб джентльменов, прикинувшись работницами заведения. Внутри было шумно и оживленно, и несмотря на то, что солнце только зашло за горизонт, некоторые посетители уже требовали трех или четырех девушек-служанок только «для себя». Рен и Лейф пробирались сквозь толпу, не позволяя посетителям

узнать в них героев с плакатов. Они непринужденно улыбались всем.

Смысл заключался в том, чтобы слиться с толпой, не привлекая внимания.

Сомневаюсь, что с такой маскировкой это возможно.

Рен тербила розовый шелк своего откровенного верлантийского платья. За последние пару месяцев она привыкла к принятой у эльфов несколько скандальной моде, точнее, ей пришлось, но это вовсе не значило, что она ее полюбила. Обнаженный изгиб талии, подчеркнутые линии спины и бедер заставляли чувствовать себя так некомфортно, что словами не описать.

Но принцесса не подавала виду. Лейф научил ее вести себя как служанки Верланты, принцесса сосредоточилась на этом, когда они вдвоем подошли к герцогу и его спутнику, предлагая испить из золотого кувшина вина бордового цвета.

И герцог, и Беллнаи с радостью приняли выпивку, они оба с одобрением смотрели на новых служанок. К счастью «служанок», эти двое уже обсуждали принца Аррика, когда Рен и Лейф наткнулись на них.

— Говорят, дикая жена пыталась убить его в первую брачную ночь, — сообщил Беллнаи, откидываясь на спинку стула, чтобы лучше разглядеть тело Рен. Принцесса подавила дрожь. — Хотя я не против чего-нибудь пикантного в спальне. — Его глаза

блеснули, и он подмигнул служанке. — Что скажешь, девочка?

— Я известная любительница устроить парутройку драк, — ответила Рен, обменявшись намеренно непристойным взглядом ради конспирации, несмотря на то, что желудок скрутило узлом. Она ненавидела это делать. Белнаи и герцог довольно переглянулись.

— Я слышала, что все было наоборот, — сказала другая служанка, которая обмахивала высокородных джентльменов пальмовым листом. — Что принц Аррик пытался убить принцессу Драконов. Так же, как убил остальных жен!

— Тише, — упрекнул ее герцог, хотя было ясно, что он так же наслаждался сплетнями, как и окружающие. — Мы не должны осуждать нашего дорогого принца или клеветать на него без доказательств. В любом случае принцесса Драконов должна быть где-то рядом — принц Аррик прибудет в город завтра после того, как остановится этим вечером в лесной деревне Крея.

Так близко.

Легкое прикосновение Лейфа к руке Рен остановило ее и не позволило сбежать. Аррик находился слишком близко.

Деревня Крея располагалась буквально на пороге убежища мятежников. Как, черт возьми, ему удалось их выследить?

— О боже, кажется, у нас закончилось вино, — промурлыкал Лейф с печальным выражением лица. — Нельзя этого допустить. Воробей, можешь помочь?

Прозвище, конечно, было игрой слов с настоящим именем Рен, шуткой между «служанками».

Рен молча кивнула, слегка поклонившись герцогу и его спутнику, затем зашагала на кухню так быстро, как только могла, от пристального взгляда Беллаи по ее затылку побежали мурашки.

По пути они встретили Брэма, увлеченного напряженной беседой с пьяным парнем из знати, который выглядел довольно молодо для того, кто состоит в джентльменском клубе.

Один взгляд Лейфа, и Брэм оставил разговор и вышел через главный вход, а Рен и Лейф — через дверь для прислуги. Воздух ранней осенью в Верланти был таким же горячим и ароматным, как в разгар лета, однако Лейф и Рен, оказавшись снаружи, закутались в плащи и обошли здание, чтобы вновь встретиться с Брэмом. Между ними и другим шпионом стоял охранник, который тряс за воротник маленькую девочку. Рен глянула в сторону закрывающейся на ночь рыночной улицы, затем туда, где ухоженные мощеные улицы портового городка начинали переходить в грунтовые дороги более бедного района, и пришла к выводу, что ребенок, вероятно, что-то украл.